

DOI: 10.26794/2226-7867-2018-8-4-65-75
УДК 323.272(045)

КАПИТАЛ ВЕЛИКОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ: ПОСЛЕДСТВИЯ ЭПОХАЛЬНЫХ СОБЫТИЙ

Пырма Роман Васильевич,

канд. полит. наук, доцент Департамента политологии, Финансовый университет, Москва, Россия
rpyrma@gmail.com

Аннотация. В данной статье предпринята попытка рассмотреть последствия переломных событий в истории государства посредством категории капитала. Таким событием в отечественной истории является Великая российская революция 1917–1921 гг. В обновленной концепции она объединила Февральскую революцию, приведшую к падению монархии, Октябрьскую революцию, завершившуюся большевистским переворотом, и Гражданскую войну, решившую вопрос о власти. Современное содержание понятия «капитал» позволяет оценить российскую революцию с позиции издержек и прироста национального потенциала. Рассмотрение последствий революции произведено в политическом, экономическом, социальном и культурном измерениях. Автор обосновывает неоднозначный характер эффектов капитализации революции, приведших к растрате заложенных возможностей развития.

Ключевые слова: капитал; революция; капитализация; национальный потенциал; политический капитал; экономический капитал; социальный капитал; культурный капитал

THE CAPITAL OF THE GREAT RUSSIAN REVOLUTION: THE CONSEQUENCES OF EPOCHAL EVENTS

Roman V. Pyrma,

Cand. Sci. in Political Science, Associate Professor, Department of Political Science, Financial University, Moscow, Russia
rpyrma@gmail.com

Abstract. In this article, the author attempts to consider the consequences of critical events in the history of the state through the category of capital. Such an event in the Russian history was the Great Russian revolution of 1917–1921. In the updated concept, it combined the February revolution, which led to the fall of the monarchy, the October revolution, which ended with a Bolshevik coup, and the Civil war, which solved the question of state power. The modern content of the concept of “capital” allows us to assess the Russian revolution from the standpoint of costs and growth of national potential. The author considers the consequences of the revolution in political, economic, social and cultural dimensions. The author substantiates the ambiguous nature of the effects of the capitalization of the revolution, which led to the waste of the inherent opportunities for development.

Keywords: capital; revolution; capitalization; national potential; political capital; economic capital; social capital; cultural capital

КАПИТАЛИЗАЦИЯ ВЕЛИКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Понятие «капитал» в современных научных концепциях общественного развития получило широкую трактовку, его содержание приобрело различные формы и характеристики. Многообразие трактовок может быть сведено к пониманию капитала как «накапливаемого ресурса, включенного в процессы воспроизводства и возрастания

стоимости путем взаимной конвертации своих разнообразных форм» [1]. Различные формы капитала в той или иной степени могут быть сведены к экономическому капиталу, выраженному в денежной форме.

Современные интерпретации капитала открывают широкие возможности для анализа общественных трансформаций. Подобно про-

шедшим через кризис компаниям и корпорациям, государство, испытывавшее революционные преобразования, может быть представлено в качестве объекта капитализации, которая заключается в преобразовании будущих доходов в капитал. Последствия революции могут быть оценены в категориях возрастания либо убывания национального потенциала. Рассмотрение капитала применительно к основным сферам жизни общества дает возможность составить более полное представление об эффектах революционного фактора. При анализе процесса следует принять во внимание, что «постреволюционное развитие государств является результатом взаимодействия сложного комплекса факторов и обстоятельств, многие из которых являются в принципе непрогнозируемыми» [2, с. 455]. Вместе с тем следует отметить, что возникает своего рода «эффект домино», когда эпохальное событие нарушает привычное течение времени, вызывая последующую цепь событий и изменений. Революция задает последующий трек исторического развития.

Оценка последствий революции в политической, экономической, социальной и культурной сферах вызывает необходимость предметно определить содержание соответствующих форм капитала в исходном контексте. Политический капитал составляют влияние и место страны в мировом порядке, идейное лидерство, возможность мобилизации внутренних ресурсов и достижение устойчивости власти. Экономический капитал определяют вес в мировой экономике, динамика роста объемов производства и уровень технологического развития. Социальный капитал аккумулирует численность и качество народонаселения, общественную активность и плотность коммуникаций. Культурный капитал вбирает внешнее воздействие «мягкой силы», общие ценности, образы «картины мира», модели поведения и традиции, формирующие национальную идентичность.

В последние годы в отечественной историографии произошла переоценка места, времени и значения революционных событий 1917 г., приведших к демонтажу старого порядка и уклада жизни. Прежние наименования «Февральская буржуазная революция» и «Великая Октябрьская социалистическая революция» ушли в прошлое с советской эпохой. Революции для власти и общества стали утрачивать свое символическое значение, лишившись эпитетов. При этом в постсоветское время в отечественной исто-

риографии значение Февральской революции было превознесено, так как за ней видели выход на магистральный путь цивилизованного развития. Великая Октябрьская социалистическая революция была низведена до статуса рядовой революции и даже «большевистского переворота» с негативной коннотацией. В обновленной концепции истории России эти революции были объединены и названы Великой российской революцией 1917 г., которая стала частью периода «Великих потрясений» 1914–1921 гг. от начала Первой мировой войны до окончания Гражданской войны (<https://historyrussia.org/proekty/kontseptsiya-novogo-uchebno-metodicheskogo-kompleksa-po-otechestvennoj-istorii.html>). Такой поход в соответствии с историко-культурным стандартом отражен в школьных учебниках по отечественной истории.

Накануне празднования столетия революционных событий в отечественной историографии стала доминировать концепция Великой российской революции, прошедшей в своем развитии в период 1917–1921 гг. три этапа, включая Февральскую, Октябрьскую революции и Гражданскую войну. Сторонники концепции отошли от формационного подхода и рассматривают революцию как процесс переустройства политических и экономических институтов в ходе борьбы социально-политических сил до решения вопроса о власти. Великая российская революция стала проявлением системного кризиса Российской империи, спровоцированного мировой войной. Моделью периодизации стала устоявшаяся хронология Великой французской революции 1789–1794 гг., которую Великая российская революция 1917–1921 гг. по масштабу и значению превзошла.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАПИТАЛ РЕВОЛЮЦИИ

Революции формируют новую систему власти, изменяя политический, экономический и социальный уклад общества, а также статус своей страны в системе международных отношений. Великая российская революция 1917 г., итогом которой стало построение первого в мире социалистического государства, по силе воздействия на общемировые процессы признана одним из важнейших событий XX в., подобно Великой французской революции 1789 г., предопределившей ход развития западной цивилизации в XIX в. [3] При этом глобальные последствия российской революции оказались гораздо более

значительными и долгосрочными, чем последствия французских событий.

Великая российская революция имеет всемирное значение, так как изменила не только Россию, но и весь мир. Изначально она была совершена не столько для освобождения страны от «капиталистического гнета», сколько для «запала» мировой пролетарской революции. Революция обозначила пути построения «нового справедливого мира», вселив революционный дух в народы многих стран. По образцу большевистской «партии нового типа» во многих странах возникали организации последователей, активность которых вылилась в самое массовое революционное движение в современной истории.

Российская революция носила крайне радикальный характер. При большевиках политический порядок подвергся кардинальным изменениям, породив своеобразные формы и институты правления. В России имело место пресечение преемственности в переустройстве политического порядка и социального уклада, изменение символической и политической легитимности режима, а также социальной иерархической структуры. Революционный передел был осуществлен с полным устранением путем изгнания и истребления прежнего правившего класса «новой революционной партийной элитой, которая представляла уникальную разновидность современного правящего класса» [4, с. 281].

Теоретически обоснованная лидером политических радикалов В. И. Лениным диктатура пролетариата как переходная стадия на пути к коммунизму на практике стала жесткой властью партии большевиков. По свидетельству современников событий, «с 1919 года власть фактически перестала быть властью трудящихся масс и стала просто тиранией, состоящей из беспринципных интеллигентов, деклассированных рабочих, уголовных преступников и разнородных авантюристов» [5]. Террор в большей степени осуществлялся против рабочих и крестьян. Заявленная цель построения коммунистического общества без эксплуатации и принуждения трудящихся, популистские лозунги о земле и мире, равенстве и светлом будущем позволили революционерам взять и удержать власть.

Российская революция в ряду других выделяется тем, что она была первой коммунистической революцией, имеющей новаторский характер. Она повлияла на становление просоветских режимов во многих странах мира [6, с. 11]. Рево-

люционеры, следуя примеру России, одержали победу в Монголии в 1921 г. После окончания Второй мировой войны произошел раздел сфер влияния между капиталистическим и коммунистическим блоками. Страны Восточной Европы (Албания, Болгария, ГДР, Венгрия, Польша, Румыния, Чехословакия, Югославия) пошли по социалистическому пути развития. Произошел подъем национально-освободительного движения, на волне которого под влиянием СССР коммунистические партии взяли власть во Вьетнаме, Лаосе, Кампучии и Северной Корее. Коммунистическая партия Китая (КПК), основанная в 1921 г. по образу и подобию Всероссийской коммунистической партии большевиков (ВКПб), освоила идеологию, организацию и технологии революционной борьбы и в 1949 г. взяла власть в стране.

Российская революция отрыла зависимым народами перспективы национально-освободительной борьбы и способствовала крушению колониальной системы. Страны «третьего мира» активно входили в мировую политику. В середине XX в. они сумели создать Движение неприсоединения, которое стало новым «глобальным вектором силы и влияния» (<http://rushistory.org/sobytiya/itogi-revoljutsii-1917-goda-obsudili-navysshem-nauchnom-urovne.html>). Многие страны «третьего мира» охватили революционные движения. Вдохновленная советским опытом Кубинская революция 1953–1959 гг. стала вызовом капиталистическому блоку. Установление коммунистической власти в непосредственной близости от США — цитадели капиталистического мира — кардинально изменило геополитический расклад сил. Кубинская революция способствовала подъему леворадикальных движений в странах Латинской Америки. «Задний двор» США, охваченный коммунистической идеологией, вышел из-под контроля. Целый ряд государств Африки (Алжир, Ливия, Ангола, Конго, Мадагаскар, Мозамбик, Танзания, Эфиопия и др.) заявили о приверженности социалистическому курсу.

Отдельные американские политологи считают неизбежностью, что такая огромная и богатая ресурсами страна, как Советский Союз стала сверхдержавой, собрав большую часть населения и территорий Российской империи (<http://nationalinterest.org/feature/the-5-greatest-superpowers-all-time-12815>). По итогам Второй мировой войны, СССР по площади территории восстановил размеры Российской империи. Круп-

нейшая армия Советского Союза, обладавшая ядерным оружием, была серьезным противником в случае начала войны. Под предводительством СССР в ответ на принятие в 1955 г. ФРГ в НАТО был сформирован военно-политический союз «Варшавский договор», в который входили восемь социалистических государств: Албания, Болгария, ГДР, Венгрия, Польша, Румыния, СССР и Чехословакия. Вооруженные силы организации Варшавского договора были самой мощной армией мира, в 1985 г. ее численность превышала 7,5 млн военнослужащих.

В орбиту влияния СССР входил целый ряд государств, некоторые строили социализм со своей спецификой (Китай, Югославия), многие выражали приверженность социалистическим идеям. В течение значительного периода времени социалистический строй оспаривал первенство в политическом развитии, выражая претензию на большую прогрессивность и альтернативу «загнивающему капитализму». Советская политическая система была призвана одержать историческую победу над западными демократиями. Породившая ее революция стала образцовой моделью построения принципиально нового общества, задавая политические ориентиры на будущее в общемировом контексте. В середине 80-х гг. XX в. в странах с коммунистическими режимами проживали почти 2 млрд человек, тогда как все народонаселение мира составляло около 5 млрд человек. СССР в статусе сверхдержавы находился на вершине политического влияния на международной арене, составляя, наряду с США, основу биполярного миропорядка.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КАПИТАЛ РЕВОЛЮЦИИ

Российская экономика перед Первой мировой войной росла исключительно высокими темпами по сравнению с другими промышленно развитыми странами. При этом темпы роста производства российской цензовой промышленности были недооценены. Реальные темпы роста в последние 25 лет перед войной составляли в среднем не 5% в год, а 6–6,7%. Если отталкиваться от прежних показателей, то Россия попадает в ряд стран с самой быстрорастущей экономикой. Если оперировать новыми данными, то российская экономика оказывается абсолютным рекордсменом, как по темпам роста промышленного выпуска, так и по темпам роста производительности труда.

Экономический спад в России до 1917 г. в условиях участия в мировой войне был менее значительным, чем у основных стран-противников. Снижение уровня жизни населения также не было настолько критическим, чтобы вызвать выраженное социальное недовольство. Падение ВВП на душу населения в период 1914–1917 гг. в России составило около 18%, тогда как у ведущих войну на два фронта Германии и Австро-Венгрии — свыше 20 и 30% соответственно [7, с. 33]. В то же время экономические последствия Гражданской войны были для России чрезвычайно тяжелыми, так как производство упало почти вдвое. Очевидно, что не столько мировая война, сколько революция и Гражданская война привели Россию к экономической катастрофе.

В 1913 г. экономика Российской империи занимала, по разным оценкам, 3–5-е место в мире по объемам промышленного производства. Тогда как по динамике роста национального дохода Россия была на 1–2-м месте. Однако по показателю ВВП на душу населения Российская империя с беспрецедентно быстро растущим населением заметно отставала от промышленно развитых стран: США, Германии, Англии и Франции. Первая мировая война наглядно показала преимущества стран, став мощным стимулом для ускоренного промышленного развития России.

С приходом к власти большевики в условиях разразившейся Гражданской войны перешли к реализации своих идеологических установок, демонтируя экономические основания «старой государственной машины». Политика военного коммунизма была обусловлена утопическими планами быстрого перехода в состояние коммунистического общества посредством установления диктатуры пролетариата. Трудности военного времени играли здесь второстепенную роль. Большевики следовали двум испытанным моделям экономической организации. Первая — немецкая модель, опробованная в 1915 и 1916 гг. В. Ратенау и Э. Людендорфом, стала примером организации военной экономики. Военная экономика строилась на массовой мобилизации населения, нормировании потребления и фиксации цен на сырьевые товары. Вторая — американская модель, реализованная Г. Фордом и концептуализированная Ф. Тейлором, представляла собой организацию производства стандартизированных товаров массового потребления под централизованным иерархическим управлением. Ключевые принципы двух

моделей стали организационными основаниями «экономики советского типа».

Партия большевиков РКП(б) со временем стала основой структуры государственного управления, сочетая функции политической партии и административного аппарата. Партия диктовала экономическую политику, опираясь на измышления марксистской идеологии. Нововведения военного коммунизма приводили к упразднению товарно-денежных отношений. Продажа продовольствия и промышленных товаров ограничивалась, в практику стало входить их распределение в виде натуральной заработной платы. Однако ограничения товарных отношений вскоре привели к образованию «черного рынка» и расцвету спекуляции. Оплата труда в натуральном виде привела к административному предоставлению жилья трудящимся, а также бесплатным коммунальным, транспортным и почтовым услугам. Для рабочих была введена уравнительная система оплаты труда, что соответствовало гипертрофированной идеологии социального равенства. В 1918 г. власти ввели обязательную трудовую повинность для представителей бывшего эксплуататорского класса, а в 1920 г. объявили всеобщую трудовую повинность. В общественные отношения вошел классовый принцип «кто не работает, тот не ест». Большевики использовали принудительную мобилизацию людских ресурсов с помощью трудовых армий, направляемых на восстановление производственных и общественных объектов.

К исходу Гражданской войны социалистическое государство оказалось в тяжелейшем положении, столкнувшись с глубоким экономическим кризисом. Следствием провала военного коммунизма стал переход к новой экономической политике (НЭПу), принятой в марте 1921 г. на X съезде РКП(б). Восстановление народного хозяйства для последующего перехода к социализму требовало изменения декларируемых экономических принципов. Главные мероприятия НЭПа состояли в замене продразверстки продналогом на селе, открытии товарного рынка и разрешении различных форм собственности, привлечении иностранного капитала в виде концессий, проведении денежной реформы, сделавшей рубль свободно конвертируемой валютой. Нововведения означали «переход к восстановлению капитализма в значительной мере», так как «на почве этой свободной торговли капитализм не может не расти» [8, Т. 44, с. 159–160]. НЭП предполагала государственное регулирование смешанной эко-

номики с использованием плановых и рыночных механизмов. В основе системы экономических мер лежали идеи В. И. Ленина, дискуссии о теории воспроизводства и денег, принципах ценообразования, финансов и кредита.

Новая экономическая политика позволила относительно быстро восстановить народное хозяйство, подорванное Первой мировой и Гражданской войнами. Однако значительные темпы роста экономики были достигнуты прежде всего за счет низкой базы роста, возвращения в строй довоенных мощностей. Лишь к 1926–1927 гг. Россия достигла экономических показателей довоенных лет.

С 1928 г., по инициативе выигравшего внутрипартийную борьбу И. В. Сталина, экономика СССР была переведена на пятилетние планы развития. НЭП был свернут, власть взяла курс на стремительную индустриализацию и коллективизацию. Нижние слои населения, прежде всего крестьяне, были лишены советской властью собственной экономической базы. В течение нескольких десятилетий страна быстро превращалась из преимущественно аграрного общества в крупную промышленную державу. Особенно впечатляющие были темпы роста в течение первых трех довоенных пятилеток (1928–1940 гг.), в то время как другие развитые страны переживали кризис, а США испытал Великую депрессию. По темпам индустриализации СССР демонстрировал беспрецедентные показатели, опережая Германию в конце XIX в. и Японию в начале XX в.

Сталинская модель экономики, созданная в конце 20-х гг., просуществовала до конца 50-х гг. Три десятилетия она демонстрировала высокие темпы экономического роста. Данный период истории ряд экономистов называет «советским экономическим чудом». В течение довоенных пятилеток была создана современная индустриальная инфраструктура и обеспечен стремительный рост объемов промышленного производства. Впоследствии эти достижения позволили СССР задействовать промышленный потенциал для победы в Великой отечественной войне 1941–1945 гг. Экономический задел позволил СССР превзойти по производству вооружений фашистскую Германию, располагавшую промышленными предприятиями оккупированных стран Европы. В 1948 г. по большинству экономических показателей, в том числе благодаря репарациям, СССР вышел на довоенный уровень производства.

В 50-е гг. экономика продолжала динамично развиваться: за 1951–1960 гг. ВВП СССР вырос в 2,5 раза, среднегодовые темпы роста ВВП составляли около 10%. В этот период наблюдался переход от экстенсивного к интенсивному развитию экономики. Однако в 70-е гг. экономика стала «притормаживать», показывая рост 4–5% в год. В 80-е гг. темпы роста ВВП снизились до 2,4% в год в период последней, XII пятилетки (1986–1990 гг.), против 4,8% (X пятилетка) и 3,7% (XI пятилетка). На рубеже 80–90-х гг. ситуация в советской экономике стала приобретать выраженный кризисный характер.

По статистическим данным, в 1990 г. население СССР составляло 291 млн человек, тогда как население США было 250 млн. Рабочие ресурсы СССР составляли 152,3 млн трудящихся, а США — 125,5 млн. При этом, по показателю ВВП, СССР в 1989 г. в два раза уступал ВВП США — 2659 против 5233 млрд долл. соответственно, а ВВП на душу населения более чем в два раза — 9,2 против 21 тыс. долл.¹ На рубеже 80–90-х гг. показатель ВВП СССР без учета паритета цен оказался несколько меньше, чем у Японии. По ВВП на душу населения СССР стал заметно отставать от экономически развитых стран².

Данные цифры указывают на снижение эффективности советской экономики, которая стала проседать, вступив в полосу застоя. Экономика позднего СССР проявляла нарастающее технологическое отставание от передовых держав, низкую производительность труда и дефицит товаров народного потребления. Вес СССР в мировом промышленном производстве составлял около 20%. Страна занимала первое место в мире по производству продукции базовых отраслей промышленности. СССР входил в число пяти стран мира, способных самостоятельно производить все возможные виды промышленной продукции. При этом «производство средств производства», включая мощнейшую тяжелую промышленность и военно-промышленный комплекс, составляло $\frac{3}{4}$ от ВВП, а производство потребительских товаров и сфера услуг — $\frac{1}{4}$ от ВВП.

В целом, экономика СССР основывалась на системе государственной собственности на

средства производства, коллективного хозяйства, командно-административного управления и централизованного планирования. Система позволила мобилизовать ресурсы, направлять инвестиции в ключевые отрасли, обеспечить макроэкономическую стабильность, ничтожную безработицу и высокий уровень безопасности труда. Оригинальная советская экономика стала продуктом революции, мировых войн, идеологии и технологий XX в. За время своей жизни многие другие страны добились больших экономических выгод с большим общественным согласием и меньшим политическим принуждением.

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ РЕВОЛЮЦИИ

Динамика народонаселения страны является важнейшим показателем величины социального капитала. В конце XIX в. на территории Российской империи, исходя из данных переписи населения 1897 г., проживали 132 млн человек, или около 8% жителей мира. Если соотнести численность с нынешней территорией России, то доля российского народа тогда составляла 4,1–4,5% населения Земли. В настоящее время, по расчетным данным, на территории России проживают менее 2% мирового населения (<https://esa.un.org/unpd/wpp/Download/Standard/Population/>). В итоге за 120 лет доля российского населения по отношению к населению мира уменьшилась более чем в два раза.

К началу XX в. население Российской империи по численности уступало только Китаю (440 млн) и Британской Индии (285 млн). По данным на 2017 г., по численности населения Российская Федерация (146 млн) занимает лишь 9-е место в мире, уступая Китаю (1388 млн человек), Индии (1342 млн), США (326 млн), Индонезии (263 млн), Бразилии (211 млн), Пакистану (196 млн), Нигерии (191 млн) и Бангладеш (164 млн человек) (<https://www.populationpyramid.net/ru/размер-населения-по-стране/2017/>).

С 1900 по 1912 г. население Российской империи увеличилось со 135,6 до 171,1 млн человек, несмотря на проигранную русско-японскую войну 1904–1905 гг. Для сравнения, за тот же период времени население Германии выросло с 56,4 до 65,8 млн человек, т.е. всего на 16,7%. В Австро-Венгрии прирост составил 15,9%, в Англии — 10,7, в Италии — 9 и во Франции — 2,1%. По прогнозу известного французского экономиста Э. Тери, если бы демографические тенденции получили продолжение, то население России к середине

¹ 1990 CIA World Factbook. Central Intelligence Agency. Retrieved 23 July 2010.

² Maddison Angus. The world economy (Updated with 2018 (rgdnpnc) data). Paris, France: Development Centre of the Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD). 2006. pp. 400–600.

XX в. превышало бы совокупную численность населения других пяти великих европейских держав.

В начале XX в. Д. И. Менделеев прогнозировал рост численности населения России со 136,1 млн человек в 1901 г. до 594,3 млн человек в 2000 г. Он исходил из существующей динамики ежегодного естественного прироста 15 человек на 1000 жителей. По расчетам Д. И. Менделеева, при сохранении такой динамики удвоение числа жителей должно происходить в 46,5 года, а через 155 лет число жителей возрастет в 10 раз, т.е. в 2052 г. число жителей в России должно составить 1282 млн человек. Если принять прирост в 18 человек на тысячу жителей, что наблюдалось в 50 русских губерниях до 1900 г., то удвоение должно произойти за 38,8 года, а возрастание народонаселения в 10 раз должно произойти всего в 129 лет. Д. И. Менделеев прогнозировал, что при такой динамике в России должно проживать к 2026 г. 1282 млн жителей (<http://razvitie4.ru/prognoz-mendeleeva-2026.html>).

Однако Россия упустила свой шанс и в значительной степени утратила демографический потенциал, хотя растущая динамика рождаемости в период демографического перехода создавала перспективную возможность накопления человеческого потенциала. Во многом демографические потери стали следствием революции.

По оценке демографов, история России первой половины XX в. представляет собой перманентный кризис, который усугубили три социальные катастрофы: революция и Гражданская война, индустриализация и коллективизация, Великая Отечественная война [9, с. 234]. Демографическая катастрофа характеризуется процессами депопуляции народонаселения страны из-за резкого увеличения смертности и сокращения рождаемости. При демографическом кризисе происходит существенное сокращение естественного прироста вплоть до отрицательных величин из-за снижения рождаемости. На относительно коротком историческом отрезке времени произошли две мировые войны, три революции, Гражданская война и период военного коммунизма, индустриализация и коллективизация, голод 1921–1922, 1932–1933, 1946–1947 гг., сопровождаемые эпидемиями. Указанные события унесли многие миллионы жителей страны и негативно сказывались на росте рождаемости.

По подсчетам демографов, в стране насчитывалось примерно 10 млн преждевременно умер-

ших, в основном в результате Гражданской войны и голода 1921 г., за 1918–1926 гг.; 7,5 млн (по более поздней его оценке — 9,8 млн погибших от голода и репрессий за 1926–1938 гг.; 22,5–26,5 млн за 1939–1953 гг., что в сумме составляет не менее 40 млн жертв. «Почти половина мужчин и каждая четвертая женщина умерли за эти годы не своей смертью. Если взять только напряженные годы (1918–1922 и 1932–1940), 29 млн мужчин погибло и лишь 20 млн умерло в своей постели; 11 из 33 млн женщин не прожили отпущенного им срока. Даже если принять минимальную цифру потерь, то и в этом случае они составят более трети умерших за эти годы» [10, с. 201].

По данным известного социолога П. Сорокина, «русское государство вступило в войну с численностью подданных в 176 млн. В 1920 г. РСФСР вместе со всеми союзными советскими республиками, включая Азербайджан, Грузию, Армению и т.д., имела лишь 129 млн населения. За шесть лет Русское государство потеряло 47 млн подданных. Такова первая плата за грехи войны и революции. Кто понимает значение количества населения для судеб государства и общества, тому эта цифра говорит очень многое...» [11]. Существенная часть потерь оказалась невозполнимой.

По числу унесенных жизней с революционным периодом, включая Гражданскую войну, может соперничать лишь Вторая мировая война, в ходе которой Россия потеряла еще больше людей. Международные сравнения, в свою очередь, также ставят Россию на первые места в том, что касается падения уровня жизни и роста смертности на этом историческом отрезке. По свидетельству историков, в период Гражданской войны погибли 14–18 млн человек, из них только 900 тыс. погибли на фронте. Абсолютное большинство стали жертвами эпидемий, затем «белого» и «красного» террора в период Гражданской войны. Политика военного коммунизма привела к резкому снижению уровня жизни, как в городе, так и в деревне.

В. И. Ленин рассматривал революцию как «единственно законную, правомерную, справедливую, действительно великую войну из всех войн, какие знает история». По выражению вождя, «каждая революция означает жертвы не только для отдельных лиц, но и для целого класса» [8, Т. 9, с. 212]. Его экзальтированное представление о революции как «войне, оправдываемой интересами борьбы народа против тиранов, миллионов эксплуатируемых трудящихся против произвола и насилия» вылилось в непримиримый конфликт,

повлекший кардинальные общественные трансформации с большими социальными издержками.

Революция и Гражданская война вызвали массовый исход из страны. В.И. Ленин в 1921 г. писал, что за границу бежали от 1,5 до 2 млн российских эмигрантов [8, Т. 9, с. 212]. Данные Лиги Наций на август 1921 г. определяют численность эмигрантов в 1444 тыс. (в том числе 650 тыс. в Польше, 300 тыс. в Германии, 250 тыс. во Франции, 50 тыс. в Югославии, 31 тыс. в Греции, 30 тыс. в Болгарии). По общим подсчетам, численность эмигрантов из России составила около 1,5 млн а вместе с репатриантами и другими мигрантами — примерно 2 млн человек. Однако численность эмигрировавших не отражает в полной мере растрату национального потенциала. Из страны бежали или были изгнаны граждане, составлявшие наиболее образованную часть населения. Некоторые из них внесли значительный вклад в развитие других стран.

Объективную картину демографических потерь можно получить, используя методику общих расчетов и сопоставляя фактическую динамику населения с потенциально возможной численностью при определенных допущениях. Динамика населения, отслеживаемая в относительно спокойные годы между кризисами, дает возможность выстроить вероятную траекторию демографического роста населения с учетом тенденции перехода к низкой рождаемости. Демографические расчеты показывают, что к 1954 г. возможная численность населения превосходила бы на 76 млн человек фактическую численность, что сопоставимо с населением России начала XX в.

Возникшие демографические провалы первой половины прошлого века сказались на показателях второй половины столетия, обуславливая колебания динамики численности населения при стабильной естественной динамике роста населения. В структуре населения России в ходе демографических кризисов и катастроф образовывались глубокие провалы, так называемые демографические ямы. «Если бы России удалось избежать демографических катастроф первой половины XX века, то к концу прошлого столетия население могло быть почти на 113 млн человек больше фактического показателя. В случае достижения характерного для развитых стран снижения смертности и умеренной рождаемости в последней трети минувшего века, то это превышение составило бы почти 137 млн человек» [12].

Данные цифры дают общее представление только о «прямых» потерях человеческого ка-

питала России в XX в. «Косвенные» потери народонаселения (социального капитала) России со времен революции, исходя из потенциала роста на начало XX в., составляют около 1 млрд человек. Если учитывать факторы изменения уклада жизни и роста образования, семейной политики, то эта цифра должна составлять 500–600 млн человек.

КУЛЬТУРНЫЙ КАПИТАЛ РЕВОЛЮЦИИ

Российская революция, провозгласив построение коммунизма своей целью, сформировала несколько широких культурных ориентаций. Советское общество первоначально было настроено на демонтаж старого порядка и прорыв в будущее, заряжено особым миссионерским духом радикального переустройства мира ради мнимого счастья трудящихся. Социалистическая политическая система провозглашает безусловный приоритет принципов коллективности и социальной справедливости, отрицая индивидуалистические ценности. При этом система отличается сильной универсалистской ориентацией, отрицая в теории значение политических либо национальных границ. Она использует идейный способ легитимизации социального и культурного порядка, который надлежит установить.

Революция 1917 г. стала отправной точкой для нарративов, на которые опирается политика «проработки прошлого» — как поворотное событие, запустившее череду трагических последствий (распад империи, Гражданскую войну, «красный» и «белый» террор, издержки «ускоренной модернизации», массовые репрессии и др.). Но одновременно она является важным символическим ресурсом для «нациестроительной» политики памяти: во-первых, как момент исторической трансформации, который нельзя игнорировать, во-вторых, как событие, оказавшее огромное влияние на ход мировой истории. В логике формирования нации такие события представляются особо ценными символическими ресурсами, ибо они служат подтверждением «миссии нации» [13]. В современной России произошел пересмотр идеологических ценностей и установок. Отмена празднования Великой Октябрьской социалистической революции и учреждение Дня народного единства стали выражением новой государственной оценки революции, зафиксировавшей низведение символического статуса события, служившего «мифом основания» первого социалистического государства.

Однако историческая память оставляет революцию значимым событием в сознании граждан. В настоящее время большинство (53%) россиян считают годовщину Великой Октябрьской социалистической революции, 7 ноября, важным днем. При этом более трети (38%) граждан этот день не считают особым. Абсолютное большинство (76%) заявляет, что столетие революции не отмечали, а отмечала лишь малая часть россиян (17%). Оценки значимости революции имеют ощутимые расхождения в возрастных группах. Молодежь не только не отмечает эту дату, но и не считает важным помнить о связанных с ней событиях.

Намерение вернуть революции статус государственного праздника вызывает схожие разночтения. Более половины (54%) граждан считают, что следует официально отмечать годовщины Октябрьской революции. Для большинства они являются важной исторической датой, памятью о советском прошлом, во времена которого многие выросли. Отрицательно воспринимает предложение отмечать день Октябрьской революции менее трети (29%) граждан. Они не считают этот день праздником, многие выражают негативное отношение к революции и к коммунистическим идеям. День Октябрьской революции утратил свою актуальность (<http://fom.ru/Proshloe/13856>).

Всего треть (33%) россиян считает, что Октябрьская революция 1917 г. принесла стране только пользу (6%) или больше пользы, чем вреда (27%). В сегодняшнем представлении граждан основными положительными итогами революции являются: ликвидация безграмотности; бесплатное образование, медицина и жилье; достижение равенства и равноправия; создание общества, где нет богатых и бедных; развитие страны и экономический рост; улучшение жизни, повышение благосостояния людей; смена власти, свержение монархии, завоевание власти народа. Значительное число (21%) полагает, что революция принесла в равной степени и пользу, и вред. Сопоставимая часть граждан (20%) отмечает, что революция принесла только (3%) или преимущественно (17%) вред. Негативные оценки в общественном сознании связаны, прежде всего, с репрессиями, лагерями, множеством жертв; тяжелой жизнью, разрухой и разрушением страны; убийством царя и захватом власти коммунистами; уничтожением интеллигенции; гражданской войной; раскулачиванием, коллективизацией и разорением крестьянства. При этом показательно, что 25% граждан затруднились

составить определенное мнение об Октябрьской революции 1917 г. (<http://fom.ru/Proshloe/13829>).

Относительно влияния революционных событий октября 1917 г. на русскую культуру мнения также разделились. Треть (33%) оценивает его как преимущественно благотворное, а сопоставимая часть (32%) — как губительное. Те, кто считает, что революция принесла русской культуре больше пользы, свое мнение объясняют в основном следующими положительными изменениями: введением всеобщего образования, ликвидацией безграмотности; достижением равенства, свободы, больших возможностей для людей; обеспечением доступности объектов культуры; обогащением культуры, выходом ее на новый уровень. Те же, кто считает, что революция нанесла русской культуре больше вреда, обосновывают это следующими аргументами: уничтожением памятников культуры, храмов, религии; утратой культурных и моральных ценностей, потерей связей поколений; репрессиями среди интеллигенции (<http://fom.ru/Proshloe/13855>).

В российском обществе нет единого мнения насчет того, насколько неизбежны были революционные перемены. Октябрьскую революцию более трети (39%) россиян считают закономерным исходом ситуации, сложившейся в нашей стране в начале XX в. При этом несколько большая часть (42%) полагает, что события могли развиваться совершенно иначе, революция могла бы и не произойти. Основные причины революций 1917 г. в представлении граждан: «безысходность у народа, нищенство», «слабость верховной власти», «люди захотели смены власти» (<http://fom.ru/Proshloe/13837>).

Былое противостояние капиталистических и социалистических идеологий находит отражение в сегодняшних символических оценках революции нынешних геополитических соперников. Власти США 7 ноября, который там отмечается как Национальный день жертв коммунизма, обнародовали официальное заявление по поводу 100-летия революции в России: «Большевистская революция породила Советский Союз и его мрачные десятилетия репрессивного коммунизма, политическую философию, несовместимую со свободой, процветанием и достоинством человеческой жизни. За прошедшее столетие коммунистические тоталитарные режимы во всем мире убили более 100 млн человек и подвергли бесчисленное множество людей эксплуатации, насилию и неисчислимому опустошению. Эти

движения под ложным предлогом освобождения систематически грабили невинных людей, лишая их данных Богом прав на свободное богослужение, свободу ассоциации и бесчисленные другие права, которыми мы обладаем. Граждане, стремящиеся к свободе, подчиняются государству с помощью принуждения, насилия и страха. Сегодня мы помним тех, кто умер, и всех, кто продолжает страдать при коммунизме. В своей памяти и в честь неукротимого духа тех, кто мужественно боролся за распространение свободы и возможностей во всем мире, наша нация подтверждает свою твердую решимость пролить свет свободы на всех, кто жаждет светлого, более свободного будущего» (<https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/national-day-victims-communism/>).

С американской идеологической позицией контрастирует отношение властей КНР. В октябре 2017 г., выступая с докладом на открытии XIX съезда Коммунистической партии Китая (КПК), председатель КНР, генеральный секретарь Центрального комитета КПК Си Цзиньпин заявил: «Столетие назад орудийные раскаты Октябрьской революции донесли до Китая марксизм-ленинизм. Передовые умы Китая в научной теории марксизма-ленинизма нашли путь решения проблем страны. Так китайский народ обрел опору в поисках национальной независимости, свободы, процветания и счастья» (<http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4655304>).

В настоящее время в официальной интерпретации революции утвердился «взвешенный подход», учитывающий достижения и издержки череды событий и радикальных общественных изменений. Президент РФ В. В. Путин обозначил государственную позицию, которая подчеркивает общемировое значение российской революции: «Общественная модель, идеология, во многом утопичная, которую на первом этапе после революции 1917 г. пытались реализовать образовавшееся государство, дала мощный стимул для преобразований по всему миру»³. Революция оказала влияние на весь мир, в том числе на капитализм как политическую идеологию и экономическую модель, позволив ему адаптироваться к современным условиям общественного развития. Российская революция вызвала серьезную переоценку модели развития, породила соперни-

чество капиталистической и социалистической политических систем, выгоду из которого в итоге больше извлекли страны западного мира.

Великие державы отличаются способностью оказывать влияние и противостоять влиянию в мире. Одной из попыток объективно сопоставить капиталы ведущих стран является индекс национального потенциала. Интегративный показатель национального потенциала объединяет шесть показателей относительного веса страны в международной системе в каждый момент времени: общая численность населения, городское население, производство железа и стали, потребление энергии, военный персонал и военные расходы. Сводный индекс национального потенциала в международной системе показывает, что в 1913 г. Россия занимала третье место, следуя за США и Германией и обходя Великобританию, Китай, Францию и Италию. К началу 70-х гг. прошлого века СССР обошел США, которые находились на нисходящем треке влияния. К 1987 г. СССР по индексу национального потенциала уверенно занимал первое место, несмотря на ухудшение экономических позиций (<https://voxeu.org/article/soviet-economy-1917-1991-its-life-and-afterlife/>).

Между тем, сопоставление политических, экономических, социальных и культурных капиталов приводит к выводу, что Великая российская революция прервала многообещающий эволюционный путь развития России. Редактор журнала «Экономист Европы» Э. Тери отмечал, что «если тенденции, наметившиеся в период с 1900 по 1912 г. в крупнейших европейских государствах, сохранятся до 1950 г., к середине нынешнего века Россия будет доминировать в Европе как с политической, так и с экономической и финансовой точек зрения» [14, с. 12]. Однако заложенный потенциал развития, очевидно, был реализован не в полной мере.

Великая российская революция стала знаковым событием, которое способствовало возрастанию политического, экономического, культурного капиталов. Вместе с тем социальные издержки последовавших после революции трансформаций оказались крайне высоки. Учитывая свойства конвертации видов капитала, можно сделать заключение об отрицательной капитализации Великой российской революции. Растрата весьма значительной части социального капитала в настоящее время создает проблемы развития и определения места России в мире.

³ Выступление Президента РФ В. В. Путина на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» 19 октября 2017 г.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Радаев В. В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация. *Общественные науки и современность*. 2003;(2):21.
2. Стародубровская И. В., Мау В. А. Великие революции: от Кромвеля до Путина. М.: Вагриус; 2004.
3. Российская революция 1917 года: власть, общество, культура. Отв. ред. Петров Ю. А. М.: Политическая энциклопедия; 2017.
4. Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. М.: Аспект Пресс; 1999.
5. Сорокин П. А. Современное состояние России. *Новый мир*. 1992;(4):198.
6. Голдстоун Д. Революции. Очень краткое введение. Пер. с англ. Яковлева А. М.: Изд-во Института Гайдара; 2015.
7. Маркевич А., Харрисон М. Первая мировая война, Гражданская война и восстановление: национальный доход России в 1913–1928 гг. М.: Мысль; 2013.
8. Ленин В. И. Новая экономическая политика и задачи политпросветов. Доклад на II Всероссийском съезде политпросветов 17 октября 1921 г. М.: Издательство политической литературы; 1970.
9. Исупов В. А. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века: Историко-демографические очерки. Новосибирск: Сибирский хронограф; 2000.
10. Максудов С. Потери населения СССР. Benson, Vermont: Chalidze Publications; 1989.
11. Сорокин П. А. Современное состояние России. Прага; 1922.
12. Демографическая модернизация России, 1900–2000. Под ред. Вишневого А. Г. М.: Новое издательство; 2006.
13. Малинова О. Ю. Неудобный юбилей: итоги переосмысления «мифа основания» СССР в официальном историческом нарративе РФ. *Политическая наука*. 2017;(3):21–22.
14. Тери Э. Экономическое преобразование России. Пер. с фр. Пешкова А. А. М.: РОССПЭН; 2008.

REFERENCES

1. Radaev V.V. The concept of capital, forms of capital and their conversion. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*. 2003;(2):21. (In Russ.).
2. Starodubrovskaya I. V., May V.A. The great revolutions: from Cromwell to Putin. Moscow: Vagrius; 2004. (In Russ.).
3. The Russian revolution of 1917: power, society, culture. Petrov Yu.A., ed. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya; 2017. (In Russ.).
4. S. Eisenstadt S. Revolution and the transformation of societies. Comparative study of civilizations. Moscow: Aspect Press; 1999. (In Russ.).
5. Sorokin P.A. Current state of Russia. *Novyi mir*. 1992;(4):198. (In Russ.).
6. Goldstone D. Revolution. A very short introduction. Trans. from English by Yakovlev A. Moscow: Publishing House of The Gaidar Institute; 2015. (In Russ.).
7. Markevich A., Harrison M. The World War I, Civil war and restoration: Russia's national income in 1913–1928. Moscow: Mysl'; 2013. (In Russ.).
8. Lenin, V.I. The New economic policy and the tasks of the boards of political education of workers. Report at the II All-Russian Congress of the boards of political education of workers on October 17, 1921. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoi literatury; 1970. (In Russ.).
9. Isupov V.A. The demographic disasters and crises in Russia in the first half of the twentieth century: Historical and demographic essays. Novosibirsk: Sibirskii khronograf; 2000. (In Russ.).
10. Maksudov S. Losses of the Soviet population. Benson, Vermont: Chalidze Publications; 1989. (In Russ.).
11. Sorokin P.A. Current state of Russia. Prague; 1922. (In Russ.).
12. Demographic modernization of Russia, 1900–2000. Vishnevsky A. G., ed. Moscow: Novoe izdatel'stvo; 2006. (In Russ.).
13. Malinova O. Yu. Inconvenient anniversary: the results of rethinking the “myth of the founding” of the USSR in the official historical narrative of the Russian Federation. *Politicheskaya nauka*. 2017;(3):21–22. (In Russ.).
14. Teri E. Economic transformation of Russia. Trans. from French by Peshkov A. A. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya; 2008. (In Russ.).